

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ

ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Кафедра английского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему «Лексико-семантическое поле «радость» в современном английском сериале (теория большого взрыва)»

Исполнитель _____ Сапармамедов Эзиз Эсенгельдиевич _____

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель _____ к.ф.н., доцент _____

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой

_____ к.ф.н., доцент _____

(ученая степень, ученое звание)

_____ Родичева Анна Анатольевна _____

«24» июня 2022г.

Санкт-Петербург

2022

Содержание

Введение.....	4
Глава I. Теоретические аспекты исследования лексико-семантического поля «радость» как значимого фрагмента лексической системы английского языка.....	8
1.1. Лексико-семантическое поле как единица организации лексической системы языка.....	8
1.2. Принципы выделения и описания лексико-семантического поля.....	17
1.3. Актуализация исследований эмоции «радость» как фрагмента лексико-семантической системы английского языка.....	23
Выводы по Главе 1	27
ГЛАВА II. Анализ лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория большого взрыва».....	29
2.1. Эмоция «радость» в сериале «Теория большого взрыва» как ретрансляция эмоциональной сферы английской лингвокультуры.....	29
2.2. Объём и структура лексико-семантического поля «радость» в фильме «Теория большого взрыва».....	34
2.2.1. Основные характеристики структуры лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория большого взрыва».....	34

2.2.2. Экстралингвистические особенности лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория большого взрыва».....	43
Выводы по Главе 2	51
Заключение.....	53
Список использованной литературы.....	57

ВВЕДЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена рассмотрению специфики лексико-семантического поля «радость» в современных сериалах (на примере сериала «Теория большого взрыва»).

Одним из актуальных источников получения знаний о специфике той или иной лингвокультуры, в том числе английской, являются фильмы. Это объясняется тем, что они объективируют реалии действительности через язык своих героев. Значит, с помощью языковых средств происходит ретрансляция того, как герои фильмов воспринимают события, поступки друг друга, как реагируют на различные ситуации, иными словами, как проявляют свои эмоциональные состояния – различные чувства (радость, грусть, злость и др.) – посредством речевого поведения. Эти чувства в любой языковой картине мира составляют обширную сферу её абстрактных сущностей, организующихся в эмоциональную систему данной картины мира, а фильмы – аутентичные источники, позволяющие детально изучить, как и с помощью каких языковых средств происходит вербализация эмоций.

К одной из важнейших, особо значимых общекультурных и концептуализированных эмоций относится чувство радости. Радость вербализуется в фильмах сквозь призму самых разных событий. И поскольку из существующих разновидностей фильмов сериалы отличаются наличием не одной, а нескольких сюжетных линий, то являются наиболее ценным источником демонстрации не единичных средств выражения радости в речи героев, а системы этих средств, организующихся в итоге в лексико-семантическое поле, отражающее специфику данной эмоции в английской лингвокультуре.

Актуальность работы, таким образом, обусловлена общекультурной значимостью концептуально значимого феномена «радость» и тем, что анализ наполненности лексико-семантического поля «радость» на материале фильмов, являющихся аутентичным средством передачи чувств и эмоций, даст

возможность получить достаточно полное, детальное представление об эмоциональной сфере носителей английской лингвокультуры.

Объектом исследования является лексико-семантическое поле «радость» в английских сериалах.

Предмет исследования – лексические единицы, входящие в лексико-семантическое поле слова «радость» в сериале «Теория Большого взрыва».

Цель настоящей работы – выявить и описать лексические единицы, образующие лексико-семантическое поле «радость» в сериале «Теория Большого взрыва».

Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач**:

1. Рассмотреть лексико-семантическое поле как единицу организации лексической системы языка.
2. Изучить принципы выделения и описания лексико-семантического поля.
3. Проанализировать исследования эмоции «радость» как фрагмента лексико-семантической системы английского языка.
4. Рассмотреть эмоцию «радость» в сериале «Теория большого взрыва» как средство ретрансляции эмоциональной сферы английской лингвокультуры.
5. Определить и проанализировать объём и структуру лексико-семантического поля «радость» в фильме «Теория большого взрыва»
6. Проанализировать экстралингвистические особенности лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория большого взрыва».

Материал исследования составили следующие источники:

- 1) в рамках теоретической части работы – труды, посвящённые исследованию понятия и структуры лексико-семантических и других

полей как единиц системной организации лексики (русские исследователи: Ю.Н. Караулов, Л.А. Новиков, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.А. Уфимцева и др.; немецкие лингвисты: Й.Трир, Л.Вейсгербер, К.Ройнин; английские лингвисты: Bin Xu, Brinton L.J., Chunming Gao, Klepanski G.A., Leech G., Lieb H., Lyons J., Majid A., Rayson P., Rusinek A., Wilson A., Zhou W.).

2) в качестве эмпирической базы исследования – лексические единицы, входящие в ЛСП «радость» в сериале «Теория большого взрыва»;

3) толковые, синонимические, фразеологические и др. лексикографические источники английского языка, содержащие дефиниции лексических единиц, входящих в лексико-семантическое поле «радость».

Методы исследования: описательный метод, комплексный анализ, структурно-семантический анализ, метод сплошной выборки, лексический анализ, количественный анализ.

Практическая значимость работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы на занятиях по английскому языку в процессе преподавания лексики и дисциплин, связанных с лингвокультурологическим и лингвокогнитивным аспектами английского языка.

Структура работы. Данная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются объект и предмет исследования, формулируются цели и задачи исследования.

В первой главе «Теоретические аспекты исследования лексико-семантического поля «радость» как фрагмента лексической системы английского языка» рассматриваются лексико-семантическое поле как единица организации лексической системы языка и подходы к описанию структуры лексико-семантического поля, анализируются объём и структура лексико-семантического поля «радость» в современном английском языке.

Во второй главе «Анализ лексико-семантического поля «радость» в сериале “Теория большого взрыва”» эмоция «радость» в рассматривается как средство ретрансляции эмоциональной сферы английской лингвокультуры, определяются и анализируются объём и структура лексико-семантического поля «радость» в фильме «Теория большого взрыва», а также экстралингвистические особенности лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория большого взрыва».

Глава I. Теоретические аспекты исследования лексико-семантического поля «радость» как значимого фрагмента лексической системы английского языка

1.1. Лексико-семантическое поле как единица организации лексической системы языка

Лексическая система представляет собой внутренне организованную совокупность словарных единиц, закономерно связанных между собой устойчивыми отношениями [56, с. 228]. В отличие от других систем языка лексическая система открыта, так как лексический состав постоянно изменяется (пополняется), кроме того, ее элементы подвижны (переходят из одной группы в другую), что зависит от различных социальных, культурных и иных факторов. Слова в рамках лексической системы связаны разнообразными отношениями. Основными их типами, как известно, являются парадигматические, синтагматические и эпидигматические отношения, выделение которых в зарубежной лингвистике обычно связывают с именем французского лингвиста Фердинанда де Соссюра, а в отечественной лингвистике эти типы отношений получили описание в трудах И.А. Бодуэна де Куртенэ. Парадигматические, синтагматические и эпидигматические отношения универсальны для языковой системы в целом и характеризуют единицы языка в пределах всех его уровней.

Вообще термины «система» и «структура» актуализировались применительно к языковым явлениям с XVIII века, однако не являлись строго очерченными лингвистическими понятиями. Так, если Ф. де Соссюр использовал термин «система», то пражскими лингвистами был введен термин «структура», а научное направление получило название структурализма. Оба термина стали использоваться достаточно широко и взаимодействовать друг с другом.

Важно подчеркнуть, что понимание содержания понятий «система» и «структура» у многих лингвистов индивидуальное. Например, И.И. Реформатский рассматривает систему как один уровень, но структуру – как этажерку уровней; В.Н. Ярцева под системой понимает отношения в парадигме, но под структурой – отношения в синтагме; Г.В. Колшанский рассматривает существование системы в лексике, но структуры – в синтаксисе; В.И. Звегинцев относит систему к статическим понятиям, а структуру – к динамическим [54, с. 8]. Подавляющее большинство современных лингвистов (И.И. Залевская, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.) в термины «система» и «структура» вкладывают следующее содержание: системой можно назвать любое сложное единство, в котором могут быть выделены составные части (элементы) и схема связей или отношений между элементами (структура), и по отношению к внешним условиям система выступает как единое целое и выполняет единую функцию [53; 54, с. 8]. Эти же характеристики относятся и к лексической системе языка.

Общеизвестно, что лексика любого языка, в целом, может иметь двойственную природу: ядро и периферию. В первую очередь, человек усваивает лексическое ядро, в состав которого входят, прежде всего, межъязыковые лексические понятия – понятия, присутствующие в двух и более этнокультурных общностях и без потери информации, выражающиеся на двух и более языках. К подобным понятиям относятся, в первую очередь, существительные, обозначающие конкретные предметы, но также абстрактные существительные, качественные прилагательные и некоторая часть глаголов. Что же касается лексической периферии, то, будучи зависимой от ядра, она дает полную языковую картину культуры.

Вообще системная обусловленность является важным и неотъемлемым атрибутом любого знака, а языкового особенно. Единицами же лексической системы являются различные поля, в которые организуются лексические единицы по тем или иным признакам. Касательно термина «поле» (англ. *field*),

который был взят из естественных наук, отметим, что в языкознании он обозначает совокупность содержательных единиц (понятий, слов), покрывающая определенную область человеческого опыта [18]. Подчёркивая системность языка как его объективное свойство, исследователи акцентируют внимание на полях как возможности выявления существующей в определённом языке конкретной системы [33].

Наиболее значимыми единицами лексической системы являются лексико-семантические поля, в которые организуются лексические единицы на основе того или иного лексического значения. Для понимания специфики такой организации необходимо обратиться к рассмотрению характеристик структуры лексического значения. Согласно точке зрения И.А. Стернина, значение есть система микрокомпонентов, отражающих в языке различные стороны и свойства предметов и явлений, – сем, которые образуют структуру, то есть семему. Также выделяют макрокомпоненты – денотативный и коннотативный – и другие макрокомпоненты, которые обладают полевой структурой. В значении выделяют ядро, образующееся постоянными, существенными, яркими семантическими компонентами, и периферию [66, с. 5-6].

Ядерные семы, противопоставляя свои значения другим в системе языка, составляют основу парадигм, внутривидовых противопоставлений. Периферийные семы, в свою очередь, дополняют ядерные и тем самым обуславливают семантическое развитие и коммуникативное варьирование слова. И.А. Стернин отмечает, что граница между ядерными и периферийными семами нечеткая, в то же время выделяет ближнюю и дальнюю периферию значения, при этом семы в составе одного значения могут повторяться и в других. Кроме того, значения могут вступать в синонимические, антонимические, гипонимические и гиперонимические отношения [54, с. 69].

Как мы отмечали выше, сема является микрокомпонентом, характеризующим отдельные стороны предмета номинации либо отношения к нему, и включаясь в денотативную и коннотативную составляющую лексического значения, отражающего конкретные признаки явления, обозначаемого словом [66, с. 5-6], семы становятся операциональными единицами анализа при исследовании семантического поля и лексико-семантических вариантов (ЛСВ) слов и установлении их сходства и различия.

И.И. Мясникова аргументирует эффективность изучения системной организации лексики языка сквозь призму лексико-семантических объединений слов (групп, рядов, полей) тем, что «системный подход к исследованию все новых и новых фрагментов словаря позволяет выявить индивидуальные особенности лексических единиц в процессе их объединения, глубже осмыслить системные закономерности языка» [49, с. 137].

В англоязычной лингвистике на современном этапе ее развития параллельно существуют два термина – *семантическое поле* (semantic field) и *лексическое поле* (lexical field). В работах последних десятилетий два этих термина преимущественно рассматриваются как синонимичные [88, с. 30; 82, с. 2030].

Обращаясь к понятию лексико-семантического поля (далее ЛСП) как единицы системной организации лексики отметим, что он вошел в активное употребление после выхода в свет работ И. Триера и Г. Ипсена, после чего активизировался в работах ученых-лингвистов разных стран и разных направлений языкознания. В связи с этим теория поля охватывает множество точек зрения, которые представляют собой варианты общей идеи семантической связи слов между собой в языке. Достаточно глубокая исследованность понятия ЛСП позволяет рассматривать его в разных

аспектах, и это, следовательно, приводит к значимым выводам в области лексикологии, лингвокультурологии, этнолингвистики и др.

Т.В. Романова и А.Ю. Хоменко акцентируют внимание на наличии термина «лексико-семантическая группа» (ЛСГ) в русскоязычной семантической школе, в отличие от англоязычной науки. При этом ЛСГ «есть видовое понятие для родового понятия «лексико-семантическое поле», т. е. лексико-семантическая группа есть составная часть лексико-семантического поля» [60, с. 52].

Т.Н. Куренкова подчёркивает, что лексико-семантическое поле представляет собой сложную лексическую микросистему, объединяющую слова по семантическому принципу и обладающую специфической полевой структурой. Оно состоит из микрополей. Его важнейшими структурными свойствами являются «взаимосвязанность элементов, их упорядоченность и иерархичность» [34, с. 176], а свойствами, выделяющими его среди различных лингвистических систем, являются «отсутствие четких границ, континуальность, незамкнутость, взаимодействие с другими полями, аттракция, наличие лакун, асимметричность построения, автономность, самостоятельность в лексико-семантической системе, специфичность в разных языках» [Там же].

Лексико-семантическое поле представляет собой комбинацию группы слов, которые взаимодействуют, доминируют, различают и зависят друг от друга. Семантический диапазон комбинации называется диапазоном полей лексико-семантического поля [Полевые структуры...]. В определении Ю.Н. Караулова ЛСП представляет собой «группу слов одного языка, тесно связанных друг с другом по смыслу» [28].

Исследователи считают, что трактовка ЛСП, предложенная Ю.Н. Карауловым, является широкой, однако является недостаточно точной. Более детальное определение данному термину дал Л.А. Новиков,

рассматривающий ЛСП как «иерархическую структуру множества лексических единиц, которые объединены инвариантным значением и отражают в языке определенную понятийную сферу» [50; 51].

Поле включает в себя слова, относящиеся к различным частям речи, фразеологизмы, в том числе и находящиеся вне пределов литературного языка. ЛСП обладает рядом признаков, среди которых одним из самых важных является системность, выражающаяся наличием гипонимов и гиперонимов [80, с. 187].

Поскольку помимо ЛСП существуют и другие возможные пути классификации лексики, Ю.Н. Караулов предлагает разделение сфер лексики [28, с. 314], одними из групп которого называет:

- СП – семантические поля;
- ЛСГ – лексико-семантические группы;
- ТГ – тематические группы.

Под семантическим полем Ю.Н. Караулов понимает способ отражения действительности. Он приводит 14 определений поля как «единицы» лексико-семантической системы, 9 определений по свойствам и 8 – по принципам внутренней организации, в результате анализа которых он выделяет свойства поля: связь его элементов, системный характер связей, взаимоопределяемость элементов (а иногда и их взаимозаменяемость), самостоятельность СП (которая выражается в его целостности) и специфичность в разных языках (историческая обусловленность, неповторимость национальных особенностей связей полей друг с другом) [Там же].

Л.А. Новиков [50; 51] и В.Н. Денисенко [16; 17] выделили ряд свойств, которыми, по их мнению, обладает каждое семантическое поле: относительная автономность (может быть выделено как единица, определены его границы), целостность, непрерывность смыслового пространства и упорядоченность

(наличие регулярных внутрисистемных связей) его единиц. Таким образом, каждая единица семантического поля определяется через соседние единицы» [Там же]. Кроме того, В.Н. Денисенко особо подчёркивает, что «семантическое поле реконструируется не «само в себе», а в его связи с другими полями и – шире – языковой картиной мира» [17, с. 6].

А.К. Башарина, обобщая подходы к определению семантического поля и его особенностей, считает возможным выделить следующие признаки, характеризующие данную единицу группировки лексики как систему [6, с. 95-96]:

1. Семантическое поле – совокупность слов, имеющих хотя бы одну общую сему и находящихся по отношению друг к другу в разнообразных связях. Отличительными свойствами любой системы являются связь, целостность, обусловленная ими структура [27, с. 28].

2. Любая система является частью другой системы, а каждый её элемент тоже система. Семантическое поле органично входит в семантическое пространство языка, являясь частью его внутренней формы. В тоже время поле представляет собой систему систем [9, 2005, с. 350]: в нем можно выделять микросистемы (синонимы, антонимы, гиперо-гипонимические гнезда, отдельное слово как наименьшую систему).

3. Источник изменения системы лежит, как правило, в самой системе. Семантическое поле – самоорганизующаяся система. Причины её эволюции заложены, прежде всего, в самом поле, имманентно присущи ему [1, с. 238].

4. Система выполняет классифицирующую функцию: она классифицирует фрагмент мира.

5. Семантическое поле интуитивно понятно носителю языка и обладает для него психологической реальностью.

6. Система отличается динамичностью, открытостью, гибкостью. Лексико-семантическое пространство поля открыто для проникновения в него новых элементов. Подвижность семантического поля обусловлена его способностью к самоорганизации, развитием абстрактного мышления, созданием новых артефактов и открытием новых признаков в предметах окружающего мира [29, с. 85].

Ю.Н. Караулов считает, что СП и ЛСГ, как способы отражения, характеризуются социальной, историко-генетической и индивидуальной обусловленностью, т.е. в значительной мере национальны. Однако ЛСГ входят в СП, так как СП является более широким объединением лексических единиц [26-28]. Учёный понятия *семантическое поле* и *тематическое поле* относит к числу синонимичных. Имя поля выражается словом, а члены поля связаны не только разнотипными лексико-семантическими, но и разнотипными лексико-грамматическими отношениями. Так, СП «сельский» в русском языке включает следующие слова: *деревня, село, колхоз, совхоз; район, участок, площадь; сеять, расти, урожай, убирать* и т.п. Однако между ТГ и СП всё же есть существенная разница, делающая правомерным употребление термина «поле» по отношению к таким же группам, как группа «сельский»: слова, составляющие СП, связаны общей (как минимум, одной) семой, входящей в соответствующее толкование каждого из этих слов в одноязычном словаре. Такое «поле» в какой-то степени совпадает с группировками лексики, обозначаемыми термином «ассоциативное поле». И такую природу имеют семантические поля Ю.Н. Караулова, которые включают в себя частично и свойства ассоциативного поля, и свойства тематического класса [Там же].

Л.М. Васильев полагает, что лексико-семантическая группа – это любой семантический класс слов (лексем), объединённых архисемой (общая, свойственная всем единицам определенного класса, сема, объединяющая эти единицы в класс) и частеречной отнесенностью (принадлежность слов к определенной части речи) [7; 8]. Также Васильев пишет, что понятие ЛСГ

наряду с синонимическими рядами, лексико-семантическими вариантами слов и другими группами является разновидностью семантических полей [Там же].

В ЛСГ включаются такие смысловые группы/ряды как синонимы, антонимы. Все члены ЛСГ являются согипонимами по отношению друг к другу, так как называют видовые понятия одного рода. Родовое слово (гиперсема, архисема) по отношению к каждому из членов лексико-семантической группы является гиперонимом; родовидовые пары глаголов – гипонимами (например, гипероним «*feel*» в значении «*perceive something with one's senses*», гипонимы – *hear, see* и т.д.).

В лексико-семантических группах, таким образом, присутствуют еще несколько видов отношений: тождество, противопоставление, пересечение, включение. Доминирующий вид связей в ЛСГ – парадигматические.

Еще одним типом объединения слов являются тематические группы (ТГ). Основу интеграции тематической группы составляют связи предметов реального мира, являющиеся денотатами словесных знаков, составляющих тематическую группу [32, с. 94]. В ТГ представлены группы слов, которые относятся к разным частям речи и объединены общностью темы. Слова объединяются как на основе парадигматических, так и на основе синтагматических связей. В тематические группы входят разные ЛСГ.

Исходя из вышеизложенного, лексико-семантическое поле является более обширным объединением, чем ЛСГ и ТГ, хотя и близким последнему. Оно включает в себя несколько ЛСГ и других семантических объединений парадигматического и синтагматического типа. Таким образом, если ТГ отражает членение картины мира, то ЛСП отражает понятийные сферы и отношения [Там же].

Таким образом, возможности группировки лексики тем или иным образом (по денотату или по компонентам значения) свидетельствуют о том,

что словарный состав языка представляет собой определенным образом организованное и структурированное единство. При этом лексико-семантическое поле – более обширное объединение, чем ЛСГ и ТГ, хотя и близкое последнему. ЛСП включает в себя несколько ЛСГ и других семантических объединений парадигматического и синтагматического типа. Если ТГ отражает членение картины мира, то ЛСП отражает понятийные сферы и отношения. ЛСП является сложной лексической микросистемой, объединяющей слова по семантическому принципу и обладающей специфической полевой структурой. Оно состоит из микрополей. Его важнейшими структурными свойствами являются взаимосвязанность элементов, их упорядоченность и иерархичность, а свойствами, выделяющими его среди различных лингвистических систем, являются отсутствие четких границ, континуальность, незамкнутость, взаимодействие с другими полями, аттракция, наличие лакун, асимметричность построения, автономность, самостоятельность в лексико-семантической системе, специфичность в разных языках.

1.2. Принципы выделения и описания лексико-семантического поля

Лексико-семантическое поле (ЛСП) представляет собой сложную парадигматическую структуру. Единицы поля могут включаться в целый ряд оппозиций, в результате чего создаются определенные парадигматические группировки. Самой крупной в них, в рамках исследования ЛСП, является лексико-семантическая группа (ЛСГ). ЛСП и ЛСГ имеют много общего. Их различия состоят в том, что в случае ЛСП «лексика языка разбивается на поля на более высоком уровне абстракции. Значения членов поля объединены инвариантной родовой, категориальной семой.

Нередко при анализе конкретного ЛСП в ядре вычленивают доминанту, которая выражает групповое значение поля, т.е. является носителем

инвариантного свойства, формирующего то или иное поле. Через значение «имени поля» раскрываются значения всех остальных его элементов. Ю.Н. Караулов указывает на следующие критерии выбора имени поля. Имя поля:

- 1) не должно быть многозначным, т.е. должно обладать свойством легкой выделяемости «общего значения»;
- 2) не должно быть эмоционально окрашенным, экспрессивным, метафорическим, т.е. должно характеризоваться немаркированностью по стилистическим признакам;
- 3) не должно быть термином;
- 4) должно «иметь в виду» какой-то денотат, т.е. допускать пространственную или временную локализацию;
- 5) должно обладать прегнантностью, т.е. ассоциативной (или семантической) «прозрачностью», давать возможность видеть за ним состав поля;
- 6) при прочих равных условиях должно обладать наибольшей частотностью в некоторой группы близких слов [27, с. 139].

В рамках лингвистического подхода исследователи ЛСП часто используют метод компонентного анализа, суть которого, как известно, сводится к разложению значения лексической единицы на ряд определенным образом организованных компонентов (сем). Как указывает О.Г. Скворцов, полевой и компонентный подходы тесно связаны, так как метод компонентного анализа предполагает положение о полевой структуре лексико-семантической системы языка, но ЛСП, в свою очередь, формируется на основании общего для ряда единиц семантического свойства; следовательно, «теория поля не только не исключает, но и прямо предполагает применение компонентного анализа при исследовании семантических полей» [65, с. 45].

Долгое время анализ тех реальных смысловых связей, которыми располагает человек, был скорее предметом логических предположений, чем объектом подлинного научного изучения. В этой связи большую ценность может иметь психолингвистический подход к проблеме изучения семантического поля. В рамках данного подхода во главу угла ставятся «результаты конкретных экспериментов с точки зрения таких психологических процессов, таких как память и мышление» и изучаются ассоциативные поля как основа лексикона» [11].

А.Л. Новиков рассматривает возможность изучения семантических полей с точки зрения описательной ономазиологии, т. е. от смысла к средствам выражения. Если основываться на такой позиции, то вся лексика будет представлена в виде непрерывно взаимодействующих полей, участвующих в оформлении специфической языковой картины мира, характерной для конкретного языка [51].

В работах А.Р. Лурии и О.С. Виноградовой рассмотрены условно-рефлекторные методы, позволяющие объективно проследить структуру семантических полей, выделить ядро и периферию, отделить семантическое поле от посторонних, не входящих в его состав элементов, но также подойти к исследованию динамики семантических полей.

Таким образом, описание лексико-семантического поля подразумевает анализ его структуры. Согласно теории Ю.Н. Караулова ЛСП имеет следующую структуру: название (имя поля) – например, «друг»; ядро (ключевые слова) – например, синонимы (*товарищ, дружок, приятель*), антонимы (*враг, недруг*), дериваты (*дружба*), типичная сочетаемость (*верный, лучший, близкий, закадычный*); периферия (слова, связанные с ядром семантически или стилистически менее тесно) – слова *братан, кореш* [28, с. 57].

Синонимическим рядом называется более узкая семантическая группировка слов. Слова, которые входят в один синонимический ряд, содержат в качестве обязательных компонентов значения показатели их

принадлежности к одному лексико-семантическому ряду и той или иной подгруппе в его пределах. Кроме того, они должны иметь два или более общих компонента в сопоставляемых значениях; эти компоненты значения объединяют их в особую микросистему внутри лексико-семантического ряда и отличают их от других синонимических групп, которые входят в один и тот же лексико-семантический ряд. Данные компоненты значения в своей совокупности составляют смысловой инвариант, смысловое ядро синонимического ряда [19].

ЛСП, таким образом, как особая языковая система представляет собой сложную языковую структуру, структурный каркас которой образуется совокупностью всех парадигматических группировок.

Существует и более детальная структуризация ЛСП. Согласно точке зрения И.А. Стернина на структуру поля, в его составе выделяются: ядро, приядерная зона, периферия [53].

Ядро поля в этой классификации равно имени, общему значению, архисеме (например, друг по отношению к словам братан, кореш). Приядерная зона – единицы с меньшим количеством дифференциальных семантических признаков (например, приятель, товарищ). Периферия – языковые единицы, обладающие более насыщенным, сложным, специализированным содержанием, тесно взаимодействующие с членами смежных ЛСП (например, старина, корефан). Ядерные компоненты, согласно И.А. Стернину, специализируются на выполнении функций поля, более частотны и обязательны для поля. Переход от ядра и приядерной области к периферии в рамках указанной модели осуществляется постепенно, не имеет четких границ. При этом другие модели поля могут иметь дополнительные свойства, характерные только для данных моделей [53, с. 58-59]. По мнению А.А. Уфимцевой, семантическая структура поля состоит из данных компонентов:

- 1) в ядро группы входит родовая сема (или гиперсема);

2) центр поля состоит из единиц, которые имеют общее значение с ядром, и дифференциологическое значение с другими лексическими единицами;

3) периферия поля состоит из единиц, более удалённых в своём значении от ядра, общая гиперсема здесь оттеснена в разряд потенциального или вероятностного значения. Периферийные единицы могут иметь контекстуальное значение, если поле строится по определённому тексту произведения. Обычно периферийные единицы группы могут вступать в контакт с другими семантическими полями, образуя лексико-семантическую непрерывность языковой системы. [71; 72; 73, с. 127]

По нашему мнению, отношение лексических единиц к ядру и их взаимосвязь друг с другом четче всего показано в структуре, предлагаемой З.Д. Поповой, которая выделяет ядро, ближнюю и дальнюю периферии. По ее мнению, в ядре лексико-семантического поля обычно находятся высокочастотные, стилистически и функционально нейтральные единицы, относящиеся к данному лексико-семантическому полю. К ближней периферии относятся лексемы менее частотные. Дальнюю периферию образуют низкочастотные, многозначные, имеющие яркие значения, принадлежащие к другим лексико-семантическим полям единицы, имеющие обычно одну ограничивающую употребление функциональную сему, семантически зависящую от контекста. [54, с. 106]

Выбор ядерной лексемы может быть разным. Объём поля зависит от центрального элемента. Если выбранный ядерный компонент не притягивает достаточно большое количество лексем, то и объём ЛСП будет представлен несущественным числом лексических единиц. По этой причине в качестве ядра целесообразно выбирать стилистически нейтральную лексему. Для более комплексного и полноценного описания ЛСП можно включить в него лексику, которая с центральным элементом поля имеет косвенную связь. Так, например, если ядерным компонентом поля является лексема *одежда*, то в дальнюю периферию могут входить лексемы, передающие цвета и оттенки

(красный, синий, зеленый и др.), состав материала или ткани (*бархат, хлопок, полиэстер* и др.), критерии оценивания (*строить, сочетаться, полнить*), названия инструментов и материалов (*ткань, иголка, нить*) и т.д. К дальнейшей периферии также могут относиться идиомы, цитаты известных людей, устойчивые словосочетания, так или иначе имеющие родственные отношения с ядерным компонентом поля. Ср.: «*Мы едим для собственного удовольствия, а одеваемся – для удовольствия других*» (Бенджамин Франклин); «*Не одежда красит человека, а человек одежду*» (пословица).

Таким образом, анализ структуры лексико-семантических полей, репрезентирующих значимые феномены английской лингвокультуры, позволит выявить особенности лексико-семантической структуры английского языка – лексической семантики. Эмотивный концепт «радость» относится к числу одного из таких значимых феноменов.

Подводя итог, отметим, что в рамках нашего исследования – исследования лексико-семантического поля «радость» в английском языке – мы взяли за основу структуру отношения лексических единиц к ядру и их взаимосвязи друг с другом, предложенную З.Д. Поповой. Вслед за З.Д. Поповой мы выделяем ядро, ближнюю и дальнюю периферии, где *ядро* лексико-семантического поля представлено высокочастотными, стилистически и функционально нейтральными единицами, относящимися к данному лексико-семантическому полю; *ближняя периферия* представлена менее частотными лексемами; *дальнюю периферию* образуют низкочастотные, многозначные, имеющие яркие значения, принадлежащие к другим лексико-семантическим полям единицы, имеющие обычно одну ограничивающую употребление функциональную сему, семантически зависящую от контекста.

1.3. Актуализация исследований эмоции «радость» как фрагмента лексико-семантической системы английского языка

Значимость феномена «радость» в лексико-семантической системе английского языка обусловлена, прежде всего, тем, что данный феномен

входит в чрезвычайно обширное пространство эмотивных понятий. В свою очередь, понятия, связанные с репрезентацией эмоциональной сферы, – важная часть системы любого языка, поскольку они являются значимым отражением внутреннего мира каждого человека, вербальным средством репрезентации чувств и психологического состояния.

В аспекте гуманитарных исследований актуализация изучения особенностей эмоциональной сферы не случайна: эмоциональные переживания являются важными компонентами когнитивной деятельности человека, формируют его поведение. Относительно современных лингвистических исследований подчеркнём, что в них изучение специфики вербализации эмоциональной сферы занимают особое место.

Лингвисты обращают внимание, что «названия эмоций – это слова, и они существуют как единицы лексико-семантической системы языка – системы лексики данного языка, состоящей из множества элементов, находящихся в закономерных отношениях и образующих целостность. Эти элементы связаны отношениями тождества, сходства, противоположности, включения и др. Каждая единица включается в определенные поля, которые представляют множество, единицы которых взаимосвязаны между собой и взаимодействуют с единицами других полей» [69]. И в контексте лингвистических исследований «значимую роль играют не сами эмоции как таковые, универсальные для всех людей, независимо от их культурно-языковой принадлежности, а лингвистический аспект эмоций – эмотивность, выраженная в эмотивной лексике и отраженная в эмоциональных концептах, которые по своей сути этноспецифичны и выражают национальную изюминку сознания и самосознания того или иного народа» [45, с. 61]. Данный факт определяет очевидность того, что важным направлением исследований, затрагивающих вербальные способы выражения эмоциональных отношений и чувств, стало лингвокультурологическое направление, которое предполагает изучение той или иной эмоции с точки зрения только её концептуализации,

благодаря чему появился термин «эмоциональный концепт» – «лексикализованная эмоция», представляющая собой знаковое образование и существующая, функционирующая в лингвокультуре и, следовательно, отражающая в себе «эмоциональный опыт того или иного индивида, в целом – социума», оценочно категоризирующая, концептуализирующая окружающий мир [38, с. 10].

В последнее время исследования концептуализации эмоций чаще всего проводятся в рамках контрастивной лингвистики, поскольку сравнительно-сопоставительный анализ концептов на материале различных языков является эффективным методом обнаружения отличий языковой картины мира двух, но иногда и более этносов, их стереотипов, ментальных установок. Исследования такого характера позволяют определить общность и идентичность языковой репрезентации той или иной эмоции.

Одним в наиболее сложных концептов с точки зрения его вербально-концептуальной организации является концепт «радость». В лингвокультурном пространстве любого языка, в том числе и английского, этот эмоциональный концепт занимает особое место. Эмоция радости репрезентируется через определенные признаки, полностью или частично совпадающие. Однако в английском языке, как и в любом другом, например, в русском, данная эмоция может преломляться по-разному, имея чётко выраженную дифференциацию репрезентирующих её языковых единиц, что связано с ментальной сущностью представителей английской лингвокультуры.

Прежде всего отметим, что радость – это «положительное эмоциональное состояние, связанное с возможностью достаточно полно удовлетворить актуальную потребность, вероятность которой в этот момент была небольшая и неопределенная, это то, что ощущается после какого-то творческого или социально значимого действия. Радость характеризуется

чувством уверенности и значимости, чувством, что ты любишь и тебя любят. Радость может быть следствием творческого успеха, но вовсе не обязательно ему сопутствует. Она возникает не только по поводу удовлетворения желания, достижения цели, но и по поводу предвидения удовлетворения желания (предвкушения) [61]. Это подтверждается. Обращение к словарным дефинициям лексемы «радость» подтверждает, что к эмоции радости на основании толкования словарей и работ психологов могут быть отнесены разные слова, связанные с чувствами радости. Прежде всего речь идёт о словах с общим семантическим компонентом, например, *счастье, любовь* и др. Некоторые исследователи относят эмоции радости, счастья и любви к разным подгруппам [59]. Значение слова «радость» в толковых словарях трактуется по-разному, на что указывают многие исследователи. Часто смысл слова «радость» объясняется через удовольствие, исследователь человеческих эмоций К. Изард рассматривает эти понятия как однородные [25]. Л.Г. Бабенко считает, что слово «удовольствие» не может быть синонимом слову «радость». Удовольствие является «стимулом», поскольку «удовольствие прежде всего и преимущественно чувственно-физиологическая реакция, тогда как радость имеет более высокую чувственно-психическую природу. Удовольствие – это сиюминутное "я ощущаю, что мне хорошо"» [53]. Удовольствие человек получает от явлений, процессов, объектов действительности, стимулируя эмоцию радости.

Очевидно, что в современных лингвистических исследованиях наблюдается неоднозначное отношение к лексике эмоций. По утверждению Л. Г. Бабенко, номинанты эмоции содержат эмотивные смыслы, соотносимые с эмоциями человека. Эти смыслы репрезентируются в семной структуре слова при помощи семы эмотивности. Сема эмотивности, в свою очередь, является средством отображения эмоционального процесса относительно любого лица – говорящего, слушающего или какого-либо третьего лица. Следовательно, сема эмотивности может изображать эмоции и как психическую реальность,

отвлеченную от носителя, и как эмоциональную оценку, связанную с психикой субъекта [53, с. 12-13].

Несмотря на расхождения в вопросах, касающихся синонимических особенностей лексемы «радость», в подавляющем большинстве исследований лексемы, обозначающие эмоцию радости, на основании общего семантического признака включаются в одну лексико-семантическую группу [69 и др.]. И говоря о концептах, исследователи как раз и отмечают тот факт, что одним из основных средств их вербализации «является, прежде всего, лексико-семантическое поле» [55, с. 51]. Что касается концепта «радость» в английском языке, то основной его лексемой-репрезентантом является ядерная лексема *joy* – номинация радости как чувства и как состояния. Соответственно, данная лексема является ядерной и в структуре лексико-семантического поля «*joy*» как репрезентанта значимого для английской лингвокультуры концепта «радость».

Важно отметить, что человек в первую очередь усваивает лексическое ядро, в состав которого входят, прежде всего, межъязыковые лексические понятия – понятия, присутствующие в двух и более этнокультурных общностях и без потери информации, тогда как лексическая периферия дает полную языковую картину культуры. Таким образом, актуализация лингвистических исследований эмоции «радость» обусловлена тем, что данный феномен репрезентируется с помощью лексики, отражающей специфику эмоциональной сферы английской лингвокультуры, следовательно, является существенным и концептуализированным фрагментом лексико-семантической системы английского языка.

Выводы по Главе 1

Первая глава была посвящена рассмотрению теоретических аспектов исследования лексико-семантического поля «радость» в английском языке. В рамках данной главы были рассмотрены понятие лексико-семантического поля как единицы системной организации лексики, проанализированы подходы к

выделению и описанию лексико-семантических полей, проанализированы лингвистические исследования лексико-семантического поля «радость» в английском языке.

В результате данной части исследования нами были сделаны следующие **выводы**:

1. Возможности группировки лексики тем или иным образом (по денотату или по компонентам значения) свидетельствуют о том, что словарный состав языка представляет собой определенным образом организованное и структурированное единство. При этом лексико-семантическое поле – более обширное объединение, чем лексико-семантическая группа и тематическая группа, хотя и близкое последнему. Лексико-семантическое поле включает в себя несколько лексико-семантических групп и других семантических объединений парадигматического и синтагматического типа. Если тематическая группа отражает членение картины мира, то лексико-семантическое поле отражает понятийные сферы и отношения. Лексико-семантическое поле является сложной лексической микросистемой, объединяющей слова по семантическому принципу и обладающей специфической полевой структурой. Оно состоит из микрополей. Его важнейшими структурными свойствами являются взаимосвязанность элементов, их упорядоченность и иерархичность, а свойствами, выделяющими его среди различных лингвистических систем, являются отсутствие четких границ, континуальность, незамкнутость, взаимодействие с другими полями, аттракция, наличие лакун, асимметричность построения, автономность, самостоятельность в лексико-семантической системе, специфичность в разных языках.

2. Наиболее актуальной для описания лексико-семантического поля «радость», функционирующего в английском языке, представляется структура отношения лексических единиц к ядру и их взаимосвязи друг с другом, предложенная З.Д. Поповой. В данной структуре выделяются ядро, ближняя и дальняя периферии, где:

1) ядро лексико-семантического поля представлено высокочастотными, стилистически и функционально нейтральными единицами, относящимися к данному лексико-семантическому полю;

2) ближняя периферия представлена менее частотными лексемами;

3) дальнюю периферию образуют низкочастотные, многозначные, имеющие яркие значения, принадлежащие к другим лексико-семантическим полям единицы, имеющие обычно одну ограничивающую употребление функциональную сему, семантически зависящую от контекста.

3. Актуализация лингвистических исследований эмоции «радость» обусловлена тем, что данный феномен репрезентируется с помощью лексики, отражающей специфику эмоциональной сферы английской лингвокультуры, следовательно, является существенным и концептуализированным фрагментом лексико-семантической системы английского языка.

ГЛАВА II. Анализ лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория большого взрыва»

2.1. Эмоция «радость» в сериале «Теория большого взрыва» как ретрансляция эмоциональной сферы английской лингвокультуры

Эмоциональная сфера является значимым и обширным фрагментом любой лингвокультуры, и эмоция «радость» относится к числу доминантных феноменов данной сферы. В английской лингвокультуре, как нами было отмечено в предыдущих параграфах, анализируемая эмоция занимает особое место: она репрезентируется в обширном поле лексики, отражающей специфику эмоциональной сферы английской лингвокультуры и является концептуализированным фрагментом лексико-семантической системы английского языка. При этом необходимо подчеркнуть, что одним из актуальных источников получения знаний о специфике той или иной лингвокультуры, в том числе английской, являются фильмы. Это объясняется тем, что они объективируют реалии действительности через язык своих героев. Значит, с помощью языковых средств происходит ретрансляция того, как герои фильмов воспринимают события, поступки друг друга, как реагируют на различные ситуации, иными словами, как проявляют актуализируемое в нашей работе эмоциональное состояние радости.

Из существующих разновидностей фильмов сериалы отличаются множественностью сюжетных линий и являются наиболее ценным источником демонстрации не единичных средств выражения радости в речи героев, а системы этих средств, позволяющих организовать их в лексико-семантическое поле, которое отражает специфику данной эмоции в английской лингвокультуре. Одним из популярных английских сериалов является сериал «Теория большого взрыва».

«Теория большого взрыва» (англ. «The Big Bang Theory») – американский ситком, созданный Чаком Лорри и Биллом Прэди. В основе названия сериала – известное космическое явление под названием «Большой Взрыв» (англ. *Big Bang*), общепринятая космологическая модель, описывающая начало расширения Вселенной, перед которым Вселенная находилась в сингулярном состоянии. Однако в английском языке лексема *bang* имеет несколько значений, один из которых означает отношения между людьми. Считается, что в сериале акцент делается как на самой теории, так и на втором значении, актуальном в английском языке. В нём затрагиваются проблемы честности, общения, любви, дружбы, сотрудничества, конкуренции, страха, уверенности и мн. др.

В ситкоме повествуется о жизни двух молодых талантливых физиков *Шелдона Купера* и *Леонарда Хофстедтера*, их привлекательной соседке по лестничной площадке, официантке и начинающей актрисе *Пенни*, а также их друзьях: астрофизике *Раджеше Кутрапнали* и инженеру *Говарде Воловице*. Сериал снимался перед живой аудиторией компаниями Warner Bros. Television и Chuck Lorre Productions. Шоу впервые вышло в эфир в 2007 году и завершилось в 2019 году. Всего было снято 12 сезонов.

Для понимания многообразия вербализации радости в анализируемом сериале важно иметь представление о специфике названия сериала, о характерах главных героев, об их увлечениях, достоинствах и недостатках, о том, носителями каких этнокультур они являются и др. Данные факторы позволят адекватно интерпретировать функционирование тех или иных языковых репрезентантов эмоции «радость».

Как любой человек, каждый герой сериала отличается индивидуальными чертами характера. Так, Шелдон Купер – главный герой сериала – гениальный молодой физик, в котором эта гениальность сочетается со странностями, граничащими с психическими заболеваниями. Иногда он капризен. Ему практически во всём принадлежит первенство: он первым

начинает говорить, первым появляется на экране, ему принадлежит первая шутка. Жизнь остальных героев так или иначе вращается вокруг жизни Шелдона. Несмотря на свои странности, главный герой окружён друзьями, у него есть заботливая религиозная мать, любящая его сестра Мисси, а со временем появляется девушка Эми, такая же странная, как и сам Шелдон. Молодой человек перфекционист, часто сомневающийся, со множеством фобий. Он циничен, расчётлив. Далёк от понимания иронии, сарказма и юмора, что проявляется в большинстве комичных эпизодов сериала. Шелдон ведёт себя как фанатичный учёный в течение всего сериала. Когда он шутит, то произносит слово «Bazinga!», тем самым демонстрируя, что это была шутка.

Главной чертой Леонарда, помимо его интеллектуальных способностей (он и Шелдон – коллеги), является целеустремленность. Основным интересом Леонарда – Пенни, соседка по лестничной площадке. Отношения Леонарда и Пенни – одна из движущих сил всего сериала. Примечательно, Леонард поставил цель добиться Пенни и иметь общих детей ещё при первой встрече с ней. В конце сериала результат целеустремлённости Леонарда: он добивается своей цели.

Важно отметить, что Леонард и Шелдон – главный комический дуэт в каждом эпизоде сериала.

В конце 3 сезона главный герой знакомится с Эми благодаря Раджу и Говарду (она нашла Эми для Шелдона на сайте знакомств), однако только с 8 сезона развитие их отношений занимает важное место в сюжете. Девушка, как и Шелдон, умна, занимается наукой. Сначала она ведёт себя высокомерно и отстранённо, однако впоследствии активно вливается в компанию и успешно находит общий язык с Пенни и Бернадетт. Несмотря на сложности своего характера, Эми очень терпелива, что подтверждается её отношением к Шелдону, искренней любовью к нему и умением им восхищаться.

Пенни отличается добрым нравом и в то же время практичностью и напористостью. Характер девушки очень контрастирует с характерами

Леонарда и Шелдона. Пенни способна к путешествиям налегке, она коммуникабельна, что позволило ей получить высокооплачиваемую работу.

Говард Воловиц – инженер Калифорнийского технологического института, магистр прикладной физики. По национальности еврей. Он часто проводит время в квартире Шелдона и Леонарда. В отличие от них и Раджа, у Говарда нет докторской степени, однако он имеет степень магистра инженерии Массачусетского технологического института. Он всегда флиртует с женщинами, носит яркую одежду, обтягивающие штаны. Сначала он живёт под одной крышей с матерью, которая практически равнодушна к достижениям сына в области инженерии, а позже переезжает к Бернадетт и женится на ней. В конце 5 сезона зритель наблюдает за полётом Говарда в космос на МКС. Говард – гениальный инженер. Одно из важных его увлечений – магия. Когда его отец ушёл из семьи, в Говарде особенно усилилось чувство ответственности за мать, поскольку она всегда возлагала на сына большие надежды, а после ухода мужа Говард стал смыслом её жизни. И Говард её не подвёл.

Радж (доктор Раджеш Рамаян Кутраппали) – астроном, друг Говарда Воловица. Родом из Индии (из Нью-Дели), но работает в отделении астрофизики Калифорнийского технологического института. Радж очень стеснителен в общении с женщинами и в присутствии Пенни с Говардом или Леонардом обычно разговаривает шёпотом. Однако Радж, несмотря на стеснительность, часто оказывается в близких отношениях с женщинами, тем самым приводя в недоумение своих друзей. Он часто общается со своими родителями, доктором и миссис Радж талантлив в организации вечеринок. Он – самый романтичный персонаж сериала, и профессия астронавта подходит ему.

Доктор Бернадетт Ростенковски (с 6 сезона Бернадетт Ростенковски-Воловиц) – бывшая официантка и коллега Пенни. Благодаря работе в кафе она могла оплачивать обучение в аспирантуре по специальности

«микробиология». В конце 4 сезона Бернадетт получает докторскую степень. Сначала она кажется хрупкой и застенчивой девушкой, однако когда возникают ситуации, касающиеся её личных проблем и проблем Говарда, умеет дать внушительный отпор. В такие моменты Говард сравнивает её со своей матерью. Вместе с тем Бернадетт очень приветлива, она всегда стремится понравиться своему собеседнику, нередко стесняется своего небольшого роста, умеет найти общий язык с капризными детьми несмотря на то, что не любит их. Примечательно, что Шелдона она сравнивает с трудным ребёнком. Милая внешность Бернадетт скрывает сильную, мудрую и властную женщину, знающую, чего хочет от жизни.

Как видно из приведённых характеристик, главных героев сериала объединяют, прежде всего, дружеские отношения, большинство персонажей талантливы, увлечены наукой. У каждого из них есть проблемы, достоинства и недостатки. Учёт перечисленного важен для выявления экстралингвистических компонентов лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория большого взрыва».

Данный сериал – аутентичный источник, позволяющий детально изучить, как и с помощью каких языковых средств происходит вербализация эмоции «радость». Чувство радости относится, как мы отмечали, к одной из важнейших, особо значимых общекультурных и концептуализированных эмоций. В сериале данная эмоция вербализуется сквозь призму самых разных событий. Поскольку анализируемый сериал является аутентичным источником передачи эмоции «радость», он позволяет зафиксировать, как данная эмоция репрезентируется в современной английской лингвокультуре. Иными словами, современный сериал даст возможность получить достаточно полное, детальное представление о структуре, объёме, специфике функционирования лексико-семантического поля «радость» как существенного фрагмента эмоциональной сферы носителей английской лингвокультуры. Таким образом, лексико-семантическое поле «радость» в

сериале «Теория большого взрыва» вербально ретранслирует специфику эмоциональной сферы английской лингвокультуры.

2.2. Объём и структура лексико-семантического поля «радость» в фильме "Теория большого взрыва»

2.2.1. Основные характеристики структуры лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория большого взрыва»

Лексико-семантическое поле «радость» в любом языке является концептуальным и сложным с точки зрения его вербальной организации. В английской лингвокультуре это лексико-семантическое поле является репрезентантом соответствующего эмотивного концепта (концепта «радость»), занимающего в ней особое место. Эмоция радости репрезентируется через определённые признаки, полностью или частично совпадающие. Однако она может преломляться по-разному, имея чётко выраженную дифференциацию.

Ядерная лексема лексико-семантического поля «радость» – это собственно лексема *joy* (в русском языке – лексема *радость*). Семантическая специфика ядерной лексемы рассматриваемого лексико-семантического поля, характерного для английского языка, состоит в его ядерной односоставности. В составе микрополя существует элемент выражения радости как эмоции, но состав этого микрополя специфичен. В составе семантических и лексических полей присутствует элемент «причина радости», который отличается своеобразием собственной структуры.

Фрагменты семантических и лексических полей ядерной лексики *joy* проявляют свою специфичность. Ядерная лексема синонимична понятию *festivity*. Отличительной особенностью английских синонимов является их возможность демонстрировать радость как черту характера. Подчеркнём, что, например, в русском языке – это демонстрация чувства радости как источника позитивных эмоций.

В прозаических текстах английского языка XIX столетия зачастую можно встретить такие синонимы ядерной лексики *joy*, как *gaiety*, *happiness*.

Радость возможно интерпретировать как *удовлетворение*, которое возникает вследствие обладания истинным либо воображаемым благом (к примеру, удовольствие от еды). Этой эмоции свойственна большая полнота, и появляется она обыкновенно как следствие личностного труда: радость творчества. Но она отлична от *счастья*, устойчивостью которого не обладает. Кроме того, необходимо отметить, что *радость* иногда понимается как элемент представлений о счастье. Однако, социальный опыт жизнедеятельности человека показывает, что особенностью характера человека является его возможность ощущать чувство радости, совершая как добрые поступки, так и злые (*злорадствовать*, *злорадство*). Однако с философской точки зрения именно *радость* связана с человеческим благом, с суждением о добре, но не о зле.

В английском языке (как и в русском) радость состоит в проявлении обусловленного чувства, а так же в номинации «причина радости». Как эмоция радость связана с понятием развлечения: *merriment*, *mirth*, *gaiety* и др. Например, радость как *веселье* обладает несколькими номинациями. Общее понятие веселья представлено тремя лексемами – *merriment* (*развлечение*, *веселье*), *mirth* (*радость*, *веселье*) и *gaiety* (*развлечения*, *веселость*, *веселье*; *нарядный или веселый вид*). Вместе с тем они имеют дифференциальные

признаки: если *gaiety* означает веселье, радость в обобщенном виде, то *merriment* – это веселье, которое связано с развлечениями.

В английском языке *веселье* как *развлечение* может быть представлено лексемой *merry-making*. Данная лексема выражает не просто веселье как вид развлечения, а празднество, потеху. Экскурс в происхождение слова *merry* («торжество») позволяет заключить, что данные лексемы хотя и не являются родственными по происхождению, но обладают аналогичным начальным значением «рынок». По этой причине можно предположить, что «*merriment*» восходит к денотату «веселье на рынке».

Необходимо отметить взаимную связь состава компонентов микрополя радости как эмоции. Составная часть микрополя «веселье» прямо связана с компонентом «удовольствие» (например, в отличие от английского, в русском языке элемент микрополя радости как эмоции – *торжество* – связан с иными его составляющими: с ликованием, праздником, удовлетворением).

Анализ лексико-семантического микрополя «причина радости» позволил выявить в центре поля семы, которые являются основой для выражения эмоции радости. В качестве причины радости (как и в русском языке) могут быть *новость*, *известие*. Центр поля может быть представлен лексемой, репрезентирующей событие как причину радости – лексемой *event* (в русском языке – лексема «событие»). Причина радости связана со счастьем (*happiness*) и *здоровьем* (health). Примечательно, что в русском языке причина радости может быть представлена самыми элементарными понятиями – *жизнь*, *успехи*, *находка*, *победа*, *чужая беда* и др.

В английском языке ядерная лексема «*joy*» может употребляться в качестве женского имени собственного. И такую номинацию можно встретить в основном в Австралии и Англии. Кроме того, лексема *joy* используется в поэтических текстах в значении «*веселить*, *радовать*; *веселиться*, *радоваться*».

В английском языке ядерные лексемы с отрицаниями могут применяться для выражения чувств, которые противоположны радости. При этом словосочетания данного типа представляют собой составные элементы пословиц, где компонентом является антоним ядерной лексемы: *There is no joy without alloy* (Нет радости без примеси чего-либо дурного к хорошему; нет розы без шипов) [37, с. 223]. Ни печали без радости, ни радости без печали. Антонимичность значений словосочетаний в отрицательных конструкциях с ядерными лексемами может употребляться в английском языке в следующих фразеологизмах: *I didn't exactly jump for joy* (I was not very pleased /Я был не очень-то рад) [41, с. 874]. Следовательно, отрицательные конструкции с ядерной лексемой «joy» в английском языке, с одной стороны, способны в равной степени выражать эмоции, антонимичные радости, с другой стороны, являются компонентами фразеологизмов и паремий (пословиц).

Согласно данным словаря синонимов английского языка, ядерной лексеме «joy» могут соответствовать такие синонимы, как *happiness, felicity, ecstasy, rapture, bliss, merriment, hilarity, gaiety, festivity* [39, с. 224]. Проанализируем семантику данных лексем в контексте сериала «Теория большого взрыва».

Festivity в первом значении – праздничные мероприятия, значит, мероприятия, организованные в честь особого события ([plural] the activities that are organized to celebrate a special event); во втором значении – (безграничное) счастье и радость в момент празднования чего-либо ([uncountable] the happiness and joy that exist when people celebrate something). Ср.: «*The wedding was an occasion of great festivity*» или «*an air of festivity*» [Оксфорд].

В целом функционирование данной лексемы связано как с праздником, так и с днём отдыха (нерабочим днём), который также может восприниматься

как праздник, что и находит отражение в многочисленных фрагментах сериала «Теория большого взрыва».

Таким образом, *festivity* по своему значению близко лексемам *ликование*, *торжество*, *праздник*, *счастье*, *радость*. Однако здесь важна семантическая детализация, т.е. рассмотрение дифференциальных признаков, поскольку в контексте анализируемого сериала очевидно, что лексема *festivity* не функционирует в буквальном смысле в значении абстрактных понятий *ликование*, *счастье* и *радость*. Речь идёт о состояниях и эмоциях, протекающих во временных отрезках: в процессе ожидания героями праздника (в т.ч. подготовки к нему), во время праздника и по завершении праздника как продолжение состояния радости, что является естественной реакцией – впечатлением от праздника. Ср.:

1. Вербализация состояния радости в процессе ожидания праздника.
2. Вербализация состояния радости при подготовке к празднику.
3. Вербализация состояния радости во время праздника.
4. Вербализация радости после праздника (как впечатления).

При анализе состава синонимического ряда базовой лексемы «joy» мы обратились к систематизации синонимов по тематическим группам. В английском языке это могут быть группы:

- радость как чувство;
- радость как черта характера;
- проявление радости в виде действий человека.

Интересно, что в русском языке формируются тематические группы синонимов ядерной лексемы *радость* «радость как чувство» (т.е. проявление

действий человека для выражения радости) и «радость как источник положительных эмоций» (что проявляется благодаря радостным событиям).

В английском языке синонимами ядерной лексемы *joy* как эмоции являются лексемы *happiness, felicity, ecstasy, rapture, bliss*. Исходя из семантики данных лексем, синонимом *радости* может быть эмоция *восторга*. Мы обратили внимание, что *rapture* может функционировать в значении «ликование», иными словами, *выражение восторга через ликование*, которое является чувством наивысшего удовольствия и счастья (*rapture* – a feeling of extreme pleasure and happiness synonym delight [Оксфорд]).

Синонимы *merriment, hilarity, gaiety, festivity* могут показывать действия человека при выражении радости. Ср.:

- «*merriment*» – «развлечение»;
- «*hilarity*» – «веселье»;
- «*gaiety*» – «развлечение, веселье»;
- «*festivity*» – «празднество, торжество».

При этом английская лексема «*festivity*» обладает сходными значениями с некоторыми лексемами данного синонимического ряда в русском языке, например, с лексемами *торжество, ликование, праздник* обладают сходными значениями.

Семантической особенностью синонимов в английском языке является то, что их значения могут объединяться в группу «радость как черта характера». К таким синонимам относятся *hilarity* и *gaiety*, обозначающие *веселость* – состояние, когда персонаж находит смешным что-либо, какую-либо ситуацию (the state of finding something very funny [96]). Значение лексемы *gaiety* дополняется ещё и семой «бодрость»: *gaiety* – «*the state of being cheerful and full of fun*» (состояние бодрости и веселья) [96].

Специфика синонимического поля ядерной лексики *joy* – наличие в нём таких синонимов, как *happiness* и *felicity*, выражающих понятия *счастья*, и *ecstasy* в контекстах репрезентации состояния *экстаза, исступления*.

В целом в английском языке особенно актуальны семы, которые отражают особенности эмоционального состояния человека, и основная сема в данном контексте – *веселье*. Отметим, что синонимы *gaiety*, *hilarity*, *merriment*, *festivity* располагаются к ядру ближе остальных лексем и тем самым образуют центр синонимических полей. Они всегда имеют дифференциальные признаки, которые отражаются в семантических оттенках перечисленных синонимов, что подтверждается примерами из сериала «Теория большого взрыва».

На периферии рассматриваемого лексико-семантического поля можно констатировать наличие таких синонимов ядерной лексики «joy», как *felicity*, *bliss*, *happiness*. Прежде всего это вытекает из словарных дефиниций ядерной лексики, представленных в Кэмбриджском словаре английского языка, где данная лексическая единица получает следующие трактовки:

1. Счастье, например: *Они были полны радости, когда родился их первый ребенок.*

2. Человек или вещь, какие вызывают счастье, например: *Слушать музыку – одна в его величайших радостей.*

3. Успех, экшен, например: *Была ли у вас какая-нибудь радость, когда вы нашли ту книгу, которую хотели?*

Обратимся к словарным дефинициям синонимичных лексем.

Felicity – это, прежде всего, состояние *счастья*, в том числе и качество этого счастья, а также наслаждение добром.

Bliss – *блаженство* как состояние счастья. Примечательно, что в идиоматике английского языка встречается фразеологизм «*ignorance is bliss*» (невежество – это блаженство), который употребляется в ситуации «если вы

не знаете о чем-то, вы не можете беспокоиться об этом» ((saying) if you do not know about something, you cannot worry about it). Ср. иллюстративный материал: *Some doctors believe ignorance is bliss and don't give their patients all the facts* (Некоторые врачи считают, что невежество - это блаженство, и не дают своим пациентам всех фактов) [97].

Happiness – это, во-первых, состояние чувства или проявление удовольствия (the state of feeling or showing pleasure); во-вторых, это счастье как состояние удовлетворения тем, что можно оценить как хорошо/хорошее или правильно/правильное (happiness (about/with something) the state of being satisfied that something is good or right) [Оксфорд], и синонимом в данном случае выступает именно лексема *satisfaction* (удовлетворение). Т.е. речь идёт о выражении удовлетворения вследствие достижения поставленных целей, прогресса, что мы наблюдаем в ситуации, когда герои сериала получили Нобелевскую премию.

Очевидно, что данные лексемы – *felicity, bliss, happiness* – образуют микрополя в значении «счастье».

Самый дальний относительно ядра и центра – синоним «ecstasy», с помощью которого репрезентируется радость, степень счастья на уровне экстаза, исступлённой радости. В таком контексте понятия *восторга, счастья, экстаза* не входят в состав лексико-семантического поля ядерной лексемы «joy», являясь, как предполагают исследователи [53], «выражением динамики развития семантического наполнения ядерной лексемы «joy», и не найдя ещё «своего отображения в словарях» [Там же], что подтверждается спецификой вербализации радости в анализируемом сериале.

Лингвисты подчёркивают, что семантические поля репрезентируются «не только посредством собственно лингвистических связей (парадигматика, синтагматика и эпидигматика), но и с учетом экстралингвистической реальности. Причем поля являются не строго системным образованием, а дискурсивным проявлением языковой репрезентации реальности, способным

в зависимости от экстралингвистических факторов к трансформации в рамках данного языкового сознания» [68, с. 48]. В связи с этим при рассмотрении специфики лексико-семантического поля «радость» в анализируемом сериале принципиально учитывать обстановку, время и место, в которых происходит речевая коммуникация героев, а также факты реальной действительности, знание которых позволяет правильно интерпретировать значения языковых единиц в высказывании. Это и подтверждается спецификой репрезентации лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория большого взрыва».

В лексико-семантическом поле «радость» представлены также следующие устойчиво функционирующие лексические единицы:

- *feeling of joy* и *sense of joy*, что значит «чувство радости»;
- *great joy*, что значит «великая радость»;
- *greatest joy*, что значит «величайшая радость»;
- *joy of living*, что значит «радость жизни».

Примечательно, что лексико-семантическое поле «радость» в ситкоме «Теория большого взрыва» непостоянно, изменчиво, поскольку составляющие его лексические единицы употребляются в речи разных по характеру, специфике образования персонажей. Кроме того, не все участники шоу являются учёными и при этом ситуации их взаимодействия многоплановы, что позволяет заметить изменения структурных и семантических компонентов ЛСП «радость». В связи с вышесказанным рассмотрение специфики ЛСП «радость» в анализируемом сериале будет объективно при учёте:

- а) особенностей функционирования единиц поля в повседневном языке;
- б) особенностей употребления мелких деталей английского юмора (интонации, времени и ударения на слове).

Таким образом, в определениях лексемы «радость», зафиксированных в словарных дефинициях Кэмбриджского словаря английского языка, зафиксированы следующие семантические компоненты:

- *Радость* – это *счастье*;

- **Радость** – это **человек** или **вещь**, которые создают *поводы, вызывающие радость*;
- **Радость** – это **успех** или **экшн**.

Анализ словарных дефиниций и контекстов употребления лексических единиц ЛСП «радость» в анализируемом сериале позволил также обнаружить некоторые различия в репрезентации радости как чувства. Если трактовки и иллюстративный материал, представленные в лексикографических источниках, показывают, что основу чувства радости могут составлять в одинаковой степени две категории удовольствия – удовольствие от материальных представлений и от достижений желаемого собственными действиями, то в сериале «Теория большого взрыва» основу чувства радости, возникающего у взаимодействующих героев, в меньшей степени составляет первая категория удовольствия и в большей степени вторая, а именно удовольствие, связанное с достижением желаемого собственными действиями. Репрезентация же чувства радости как удовлетворения может касаться как материальных, так и духовных объектов. Нередко такое чувство радости взаимодействует с весельем. И если сема веселья по данным англоязычных словарей – факультативный элемент в понятии «радость», то в структуре анализируемого ЛСП, характерного для сериала, эта факультативность утрачивается и лексемы «радость» и «веселье» отождествляются в контексте переживаемых и интерпретируемых героями событий. Это значит, что в структуре ЛСП «радость» важное место занимают экстралингвистические компоненты его представления. В рассказе писателя, путешественника и журналиста «Комсомольской правды» В.М. Пескова «Радость» (см.: В.М. Песков. Полное собрание сочинений. Том 5. Мощные реки. – М.: Комсомольская правда, 2014. – 237 с.) есть такие строки: «Радость у человека может вызвать большое событие и незначительный случай, мимолетное слово, звук, тишина, цвет неба, форма резного наличника на окне мелькнувшей по дороге избы...». Всё перечисленное входит в ряд

экстралингвистических факторов, которые, несомненно, влияют на характер репрезентантов ЛСП «радость».

2.2.2. Экстралингвистические особенности лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория большого взрыва»

Радость – универсальное чувство, которое способен испытывать любой человек независимо от его национальности и культуры. И хотя представителям любой этнокультуры присуще чувство радости, однако в каждой национальной картине мира эмоция радости репрезентируются с учётом лексического состава языка и его национально-культурной составляющей. Как было отмечено ранее, сериал «Теория большого взрыва» – аутентичный источник, позволяющий детально изучить, как и с помощью каких языковых средств происходит вербализация эмоции «радость», и экстралингвистические компоненты лексико-семантического поля «радость» в данном сериале занимают особое место. Именно они позволяют детализировать функциональные возможности актуализируемого ЛСП в британской языковой картине мира.

Прежде всего, в сериале эмоция радости вербализуется сквозь призму самых разных событий, чувств, переживаний героев. Контексты с лексемами, входящими в состав ЛСП «радость», позволяют идентифицировать как проанализированные в предыдущих параграфах семантические компоненты единиц данного поля, так и их дополнительные смыслы, реализующиеся в экстралингвистическом аспекте.

Важной особенностью функционирования ЛСП «радость» в сериале «Теория большого взрыва» является специфика проявления семантического потенциала *joy* в составе данного поля. Компоненты его значения выявляются в контексте высшей степени проявления признака радости, реализуемого в словосочетании *the greatest joy* (*величайшая радость*). С одной стороны,

когда речь идёт о высшей степени проявления признака чего-либо, вполне естественно употребление соответствующих лексем, в данном случае прилагательного в превосходной степени. Однако речь идёт не о словарных дефинициях, а о том, как реализуется семантический потенциал *the greatest joy* в фильме. Ведь именно через языковую картину мира, формируемую героями фильма, можно обнаружить дополнительные смыслы в семантике элементов ЛСП «радость» как значимого фрагмента британской языковой картины мира. Ср., например, один из многочисленных диалогов с компонентом *the greatest joy* – диалог между Шелдоном Купером и Говардом Воловицем (см.: 6 сезон, 9 серия):

– *Do you even hear yourself?*

– *I always listen to myself. This is one of **the greatest joys** of my life.*

Вопрос «*Do you even hear yourself?*» (Ты вообще себя слышишь?) был задан Говарду Шелдоном Купером. Примечательно, что сам вопрос не прогнозирует даже намёка на реакцию с эмоциональным компонентом *joy*. Это обусловлено экстралингвистическими компонентами фильма, которые можно считать и экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными и др.) компонентами ЛСП «радость». В *Параграфе 2.1* мы анализировали черты характера, увлечения, специфику поведения героев сериала с целью обратить внимание на эти экстралингвистические. Как мы уже отмечали, Шелдон Купер гениален, иногда капризен, ему практически во всём принадлежит первенство, он перфекционист, часто сомневающийся, со множеством фобий, циничен, расчётлив и – что особенно важно – далёк от понимания иронии, сарказма и юмора. Все эти качества проявляются и в напористости, бескомпромиссности, ироничности, с которыми был задан вопрос «*Do you even hear yourself?*». Невозможно предвидеть вербализацию эмоции «радость» с учётом вышесказанного. Однако вопреки этому Говард, можно сказать, «дискредитирует» серьёзность ситуации, трансформируя эмоциональный фон диалога в юмористический. Словосочетание «*the greatest joys*» в ответной реплике Говарда «*I always listen to myself. This is one*

of the greatest joys of my life» (Я всегда прислушиваюсь к себе. Это одна из величайших радостей в моей жизни) не является не только ретранслятором юмористического фона в диалоге друзей, но и семантическим идентификатором эмоции радости, если рассматривать значение данной фразы вне фильма. Только контекст фильма позволяет заметить, что диалог приобретает юмористический характер и что семантика выделенного словосочетания указывает на высшую степень проявления признака эмоции радость. Так, юмористическая составляющая обусловлена качествами Говарда (он способен флиртовать с женщинами, носит яркую одежду, осуществляет полёт в космос на МКС, что говорит о его склонности к лёгкости в общении, к способности трансформировать напряжённую ситуацию в противоположную сторону, разбавляя её при этом юмористическим подтекстом). Серьёзное же увлечение магией позволяет Говарду заметить, что он всегда «*прислушивается к себе*» («*I always listen to myself*) и что именно это является для него величайшей радостью (*the greatest joy*).

Классическими для британской языковой картины мира являются ситуации, где лексема *you* в одной и той же конструкции может функционировать в классических значениях, зафиксированных в словарных дефинициях, может и утрачивать в своей семантике эффект эмотивности, а также может проявлять, помимо того, амбивалентный характер. Такие трансформации в семантике лексемы *you* происходят, когда она становится компонентом этикетной формулы вежливости и фразеологизмов. Например, в приведённом ниже диалоге этикетная формула с радостью функционирует в традиционном понимании эмоции *you*:

<p>Радж: <i>I'm very hungry. How are you? Can we have lunch?</i></p>	<p>Радж: <i>Я очень голодный. Ты как? Может, пообедаем?</i></p>
<p>Говард: <i>What kind of question? I'm all for it! With pleasure!</i></p>	

	Говард: <i>Что за вопрос? Я только за! С радостью / с удовольствием!</i>
--	--

Утрата эффекта эмотивности наблюдается в следующем разговоре между Раджем, Говардом, Леонардом и Шелдоном (2 сезон, 4 серия):

Раджеш Кутрапplали: <i>Well, can I count on my retinue on Saturday?</i>	Радж: <i>Что ж, могу ли я рассчитывать на свою свиту в субботу?</i>
Говард Воловиц: <i>Look, I'd love to, but.. can't.</i>	Говард: <i>Послушай, я бы с удовольствием/с радостью, но... не могу.</i>
Раджеш Кутрапplали: <i>Leonard?</i>	Радж: <i>Леонард?</i>
Леонард Хофстедер: <i>A.. I could, but.. I can not.</i>	Леонард: <i>A.. Я мог бы, но... Я не могу.</i>
Раджеш Кутрапplали: <i>Sheldon?</i>	Радж: <i>Шелдон?</i>
Шелдон Купер: <i>And I can, but I'm not going.</i>	Шелдон: <i>И я могу, но я не собираюсь.</i>

Эмоция радости получает трансформации в этикетной формуле вежливости и во фрагменте полилога Пенни, Шелдона Купера и Леонарда Хофстедера (см.: 9 сезон, 4 серия).

Пенни: <i>Hello! We're going to dinner, do you want to come with us?</i>	Пенни: <i>Привет! Мы собираемся поужинать, не хочешь пойти с нами?</i>
Шелдон: <i>Well, I'd love to. But I realized that I had become too emotionally vulnerable. So I'm reinstalling my life as an operating</i>	Шелдон: <i>Ну, я бы с радостью / с удовольствием. Но я понял, что стал слишком эмоционально уязвим. Итак, я переустанавливаю свою жизнь как</i>

<p><i>system, rolling back to a more stable version of 2003, the day before I met Leonard.</i></p> <p>Леонард (обращаясь к Пенни и указывая на Шелдона): <i>He refused.</i></p>	<p><i>операционную систему, возвращаясь к более стабильной версии 2003 года, за день до того, как я встретил Леонарда.</i></p> <p>Леонард (указывая на Шелдона): <i>Он отказался.</i></p>
---	---

В следующем фрагменте семантические компоненты эмоции «радость» сохранены и соответствуют проанализированным в Параграфе 2.2.1 словарным дефинициям.

<p>Бернадетт: <i>Sheldon, I know that today is Thai cuisine day, so I bought everything I needed at the Asian market and cooked everything myself.</i></p> <p>Шелдон: <i>Oh, well, you shouldn't have.</i></p> <p>Бернадетт: <i>Yes, it's just a joy for me!</i></p> <p>Шелдон: <i>No, I mean that I tried in vain. I carry everything with me.</i></p> <p>Бернадетт (к Шелдону и Леонарду): <i>Did you stop by for Thai cuisine?</i></p> <p>Шелдон: <i>I had no choice, he lay down on the back of my seat.</i></p> <p>Бернадетт: <i>Sheldon, I've been at the stove all day.</i></p> <p>Шелдон: <i>And you probably feel very stupid, don't you?</i></p>	<p>Бернадетт: <i>Шелдон, я знаю, что сегодня день тайской кухни, поэтому я купила всё необходимое на азиатском рынке и всё сама приготовила.</i></p> <p>Шелдон: <i>Ой, ну не стоило!</i></p> <p>Бернадетт: <i>Да мне это только в радость!</i></p> <p>Шелдон: <i>Нет, я к тому, что зря старалась. Всё свое ношу с собой.</i></p> <p>Бернадетт: <i>Вы заехали за тайской кухней?</i></p> <p>Шелдон: <i>У меня не было выбора, он легался в спинку моего сиденья.</i></p> <p>Бернадетт: <i>Шелдон, я весь день провела у плиты!</i></p> <p>Шелдон: <i>И, наверное, очень глупо себя чувствуешь, да?</i></p>
--	--

Таким образом, репрезентанты лексико-семантического поля «радость», функционирующие в сериале «Теория большого взрыва», могут быть представлены в виде лексико-семантических групп «Радость как эмоция», «Радость как чувство», «Радость как состояние». Между собой эти группы находятся во взаимозависимости, в тесной взаимосвязи, поскольку репрезентанты радости как эмоции обусловлены пребыванием действующего лица (героя фильма) в состоянии, стимулирующем чувство радости. Семы «счастье», «веселье», «удовольствие», «нежность», «восхищение» и др. свойственны репрезентации эмоции «радость» в каждой группе, а потому на представленном ниже рисунке (см. Рис. 1) ЛСП «радость» выявленные семы хотя и помещены в отдельные сегменты, но визуально мы показали, что данные семантические сегменты «наплывают» один на другой, чтобы таким образом обозначить их тесную взаимосвязь.

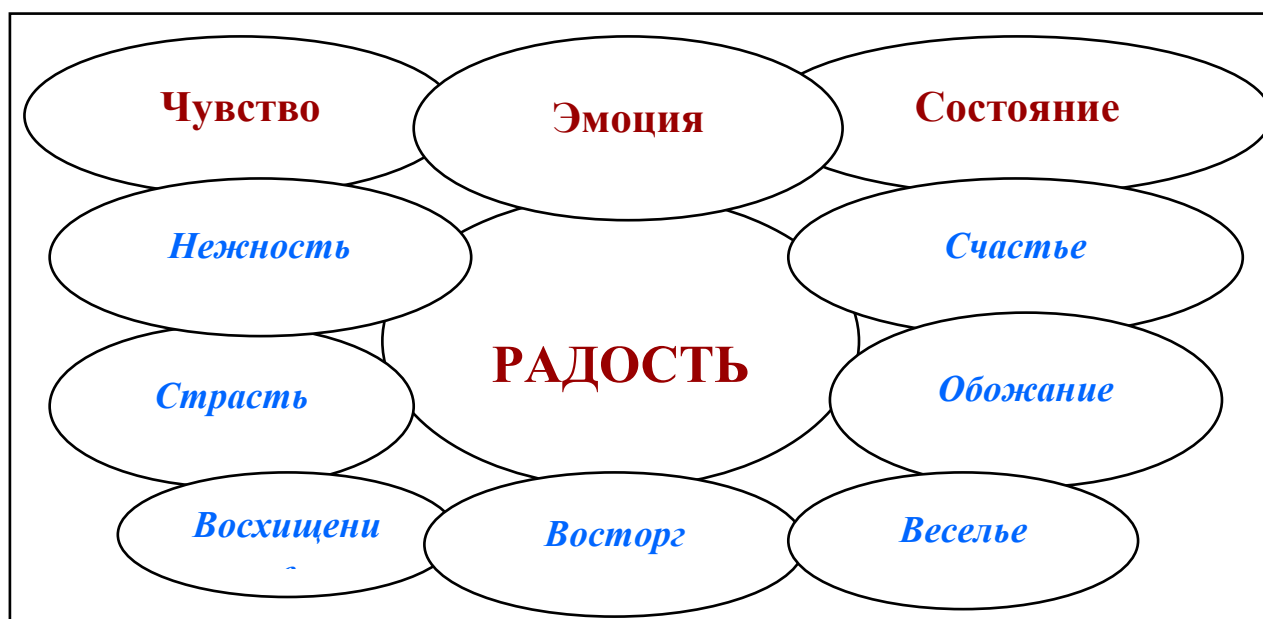

Рис. 1. Лексико-семантическое поле «радость» в сериале «Теория большого взрыва»

Таким образом:

1. Эмоция радости вербализуется сквозь призму самых разных событий, чувств, переживаний героев. Контексты с лексемами,

входящими в состав ЛСП «радость», позволяют идентифицировать как проанализированные в предыдущих параграфах семантические компоненты единиц данного поля, так и их дополнительные смыслы, реализующиеся в экстралингвистическом аспекте.

2. Особенностью лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория Большого взрыва» является тот факт, что его доминантными категориями являются категории «чувство радости» и «величайшая радость». семантических групп «Радость как эмоция», «Радость как чувство», «Радость как состояние». Между собой эти группы находятся во взаимозависимости, в тесной взаимосвязи, поскольку репрезентанты радости как эмоции обусловлены пребыванием действующего лица (героя фильма) в состоянии, стимулирующем чувство радости. Семы «счастье», «веселье», «удовольствие», «нежность», «восхищение» и др., образующие периферийный контент ЛСП «радость», характеризуют репрезентативные особенности эмоции «радость» в каждой лексико-семантической группе и образуют отдельные лексико-семантические сегменты, а также могут выступать как контекстуально равноценные, что отличает семантические компоненты данных единиц в трактовках словарных дефиниций и в речевых портретах героев сериала.

Таким образом, в английской лингвокультуре это лексико-семантическое поле «радость» является репрезентантом соответствующего эмотивного концепта, занимающего особое место в национальной картине мира. Эмоция радости репрезентируется через определённые признаки, полностью или частично совпадающие. Однако она может преломляться по-разному и имеет чётко выраженную дифференциацию.

Контексты с лексемами, входящими в состав ЛСП «радость», позволяют идентифицировать как проанализированные в предыдущих параграфах семантические компоненты единиц данного поля, так и их дополнительные смыслы, реализующиеся в экстралингвистическом аспекте.

Выводы по Главе 2

В рамках второй главы были проанализированы эмоция «радость» была рассмотрена как средство ретрансляции эмоциональной сферы английской лингвокультуры, были определены и проанализированы объём и структура лексико-семантического поля «радость» в фильме «Теория большого взрыва», а также экстралингвистические особенности лексико-семантического поля «радость» в данном сериале.

По результатам данной части исследования исследования были сделаны следующие **выводы**:

В ходе исследования выявлены определения Кэмбриджского словаря английского языка лексической единицы «радость», которая трактуется в качестве «счастья», «человека или вещи, какие вызывают счастье», «успеха или экшена». В результате анализа лексико-семантического поля слова «радость» в сериале «Теория Большого взрыва» выявлено, что, оно

образовано, преимущественно, категориями «чувством радости» и «величайшая радость».

Эмоция радости вербализуется сквозь призму самых разных событий, чувств, переживаний героев. Контексты с лексемами, входящими в состав ЛСП «радость», позволяют идентифицировать как проанализированные в предыдущих параграфах семантические компоненты единиц данного поля, так и их дополнительные смыслы, реализующиеся в экстралингвистическом аспекте.

Особенностью лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория Большого взрыва» является тот факт, что его доминантными категориями являются категории «чувство радости» и «величайшая радость». Репрезентанты данного ЛСП могут быть представлены в виде лексико-семантических групп «Радость как эмоция», «Радость как чувство», «Радость как состояние». Между собой эти группы находятся во взаимозависимости, в тесной взаимосвязи, поскольку репрезентанты радости как эмоции обусловлены пребыванием действующего лица (героя фильма) в состоянии, стимулирующем чувство радости. Семы «счастье», «веселье», «удовольствие», «нежность», «восхищение» и др., образующие периферийный контент ЛСП «радость», характеризуют репрезентативные особенности эмоции «радость» в каждой лексико-семантической группе и образуют отдельные лексико-семантические сегменты, а также могут выступать как контекстуально равноценные, что отличает семантические компоненты данных единиц в трактовках словарных дефиниций и в речевых портретах героев сериала.

Трактовки и иллюстративный материал, представленные в лексикографических источниках, показывают, что основу чувства радости могут составлять в одинаковой степени две категории удовольствия – удовольствие от материальных представлений и от достижений желаемого собственными действиями. В отличие от словарных дефиниций, в сериале «Теория большого взрыва» основу чувства радости, возникающего у

взаимодействующих героев, в меньшей степени составляет первая категория удовольствия и в большей степени вторая – удовольствие, связанное с достижением желаемого собственными действиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Целью выпускной квалификационной работы был анализ лексико-семантического поля «радость» в английском сериале «Теория большого взрыва».

Первая глава была посвящена рассмотрению теоретических аспектов исследования лексико-семантического поля «радость» в английском языке. В рамках данной главы были рассмотрены понятие лексико-семантического поля как единицы системной организации лексики, проанализированы подходы к выделению и описанию лексико-семантических полей, проанализированы лингвистические исследования лексико-семантического поля «радость» в английском языке.

В результате данной части исследования нами были сделаны следующие **выводы**:

1. Возможности группировки лексики тем или иным образом (по денотату или по компонентам значения) свидетельствуют о том, что словарный состав языка представляет собой определенным образом организованное и структурированное единство. При этом лексико-семантическое поле – более обширное объединение, чем ЛСГ и ТГ, хотя и близкое последнему. ЛСП включает в себя несколько ЛСГ и других семантических объединений парадигматического и синтагматического типа. Если ТГ отражает членение картины мира, то ЛСП отражает понятийные сферы и отношения. ЛСП является сложной лексической микросистемой, объединяющей слова по семантическому принципу и обладающей специфической полевой структурой. Оно состоит из микрополей. Его важнейшими структурными свойствами являются взаимосвязанность элементов, их упорядоченность и иерархичность, а свойствами, выделяющими его среди различных лингвистических систем, являются отсутствие четких границ, континуальность, незамкнутость, взаимодействие с другими полями, аттракция, наличие лакун, асимметричность

построения, автономность, самостоятельность в лексико-семантической системе, специфичность в разных языках.

2. Наиболее актуальной для описания лексико-семантического поля «радость», функционирующего в английском языке, представляется структура отношения лексических единиц к ядру и их взаимосвязи друг с другом, предложенная З.Д. Поповой. В данной структуре выделяются ядро, ближняя и дальняя периферии, где: 1) ядро лексико-семантического поля представлено высокочастотными, стилистически и функционально нейтральными единицами, относящимися к данному лексико-семантическому полю; 2) ближняя периферия представлена менее частотными лексемами; 3) дальнюю периферию образуют низкочастотные, многозначные, имеющие яркие значения, принадлежащие к другим лексико-семантическим полям единицы, имеющие обычно одну ограничивающую употребление функциональную сему, семантически зависящую от контекста.

3. Актуализация лингвистических исследований эмоции «радость» обусловлена тем, что данный феномен репрезентируется с помощью лексики, отражающей специфику эмоциональной сферы английской лингвокультуры, следовательно, является существенным и концептуализированным фрагментом лексико-семантической системы английского языка.

Вторая глава была посвящена определению и анализу объёма и структуры лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория большого взрыва». В результате этой части работы мы сделали ряд следующих **выводов**:

По результатам данной части исследования исследования были сделаны следующие **выводы**:

1. В ходе исследования выявлены определения Кэмбриджского словаря английского языка лексической единицы «радость», которая трактуется в качестве «счастья», «человека или вещи, какие вызывают счастье», «успеха или экшена». В результате анализа лексико-семантического поля слова «радость» в сериале «Теория Большого взрыва» выявлено, что, оно

образовано, преимущественно, категориями «чувством радости» и «величайшая радость».

2. Эмоция радости вербализуется сквозь призму самых разных событий, чувств, переживаний героев. Контексты с лексемами, входящими в состав ЛСП «радость», позволяют идентифицировать как проанализированные в предыдущих параграфах семантические компоненты единиц данного поля, так и их дополнительные смыслы, реализующиеся в экстралингвистическом аспекте.

3. Особенностью лексико-семантического поля «радость» в сериале «Теория Большого взрыва» является тот факт, что его доминантными категориями являются категории «чувство радости» и «величайшая радость». Репрезентанты данного ЛСП могут быть представлены в виде лексико-семантических групп «Радость как эмоция», «Радость как чувство», «Радость как состояние». Между собой эти группы находятся во взаимозависимости, в тесной взаимосвязи, поскольку репрезентанты радости как эмоции обусловлены пребыванием действующего лица (героя фильма) в состоянии, стимулирующем чувство радости. Семы «счастье», «веселье», «удовольствие», «нежность», «восхищение» и др., образующие периферийный контент ЛСП «радость», характеризуют репрезентативные особенности эмоции «радость» в каждой лексико-семантической группе и образуют отдельные лексико-семантические сегменты, а также могут выступать как контекстуально равноценные, что отличает семантические компоненты данных единиц в трактовках словарных дефиниций и в речевых портретах героев сериала.

4. Трактовки и иллюстративный материал, представленные в лексикографических источниках, показывают, что основу чувства радости могут составлять в одинаковой степени две категории удовольствия – удовольствие от материальных представлений и от достижений желаемого собственными действиями. В отличие от словарных дефиниций, в сериале «Теория большого взрыва» основу чувства радости, возникающего у

взаимодействующих героев, в меньшей степени составляет первая категория удовольствия и в большей степени вторая – удовольствие, связанное с достижением желаемого собственными действиями.

Таким образом, лексико-семантическое поле «радость» в сериале «Теория большого взрыва» вербально ретранслирует эмоцию радости с учётом специфики английской лингвокультуры.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алефиренко Н.Ф. Когнитивная лексикология русского языка: pro et contra / Н.Ф. Алефиренко; НИУ «БелГУ». – С. 22-31. – http://dspace.bsu.edu.ru/bitstream/123456789/12511/1/Alefirenko_Kognitivnaya%20leksikologiya.pdf (дата обращения: 23.03.2022).
2. Амосова Н. Н. Основы английской фразеологии. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2020.
3. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. - М.: Просвещение, 2020.
4. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. М., 2010.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1955. 297 с.
6. Башарина А.К. Понятие «семантическое поле» / А.К. Башарина // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. – 2007. – С. 93-96. – <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-semanticheskoe-pole> (дата обращения: 12.03.2022).
7. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. М.: Высшая школа, 2020. 175 с.
8. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Вопросы языкознания. 2021. №5. С.105-112.
9. Вендина Т.И. Введение в языкознание. М., Высш. шк., 2021. 228 с.
10. Вердиева З.Н. Семантические поля в современном английском языке. М.: Высш. шк., 2020. 120 с.
11. Вильчук В.В. Особенности традиционного и психолингвистического подхода к организации лексикона человека на примере ассоциативного эксперимента / В.В. Вильчук // Филологический аспект. – 2019. – №1 (45). – <https://scipress.ru/philology/articles/osobennosti-traditsionnogo-i-psikholingvisticheskogo-podkhoda-k-organizatsii-leksikona->

cheloveka-na-primere-assotsiativnogo-eksperimenta.html (дата обращения: 24.05.2022).

12. УДК 378

13. Виноградов В.В. Об важных типах фразеологических единиц в русском языке // Лексикология и лексикография: Избранные труды. – М.: Наука, 2014.

14. Гак В.Г. Семантическая структура слова как компонент семантической структуры высказывания / В.Г. Гак // Семантическая структура слова: Психолингвистические исследования. – М.: Наука, 1971. – С. 78-96.

15. Горбунова О.В. Сопоставительный анализ имен партитивного значения в английском и русском языках: автореф. дис. канд. филол. наук. Л., 2014.

16. Денисенко В.Н. Семантическое поле как лексическая категория и метод анализа языка / В.Н. Денисенко // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: лингвистика. – 2002. – № 3. – С. 48-55. – https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9989938_41605965.pdf (дата обращения: 12.03.2022).

17. Денисенко В.Н. Семантическое поле "изменение" в русской языковой картине мира: Структурный, функциональный, когнитивный аспекты : автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.01 / Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). – Москва, 2005. - 42 с.

18. Денисов П.Н. Лексика русского языка и принципы только ее описания. М.: Русский язык, 2018. 244 с.

19. Заворуева Л.А. Семантические связи в лексико-семантических полях / Л.А. Заворуева, Л.Н. Тецкая // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 3 (58). – С. 58-60.

20. Залевская И.И. Свободные ассоциации в трех языках / Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. М.: Наука, 2021. С.178-193
21. Залевская И.И. Слово в лексиконе человека: Психолингвистическое исследование. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2020. 204 с.
22. Золотова Г.И. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 2012.
23. Золотова Г.И., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: 2018.
24. Золотова Н.О. О некоторых характеристиках единиц ядра лексикона носителя английского языка / Психолингвистические исследования: Лексика. Фонетика. Калинин: КГУ, 2015. С. 24-29.
25. Изард К.Э. Эмоции человека: [Пер. с англ.] / Кэррол Е. Изард; Под ред. Л. Я. Гозмана, М. С. Егоровой. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 439 с.
26. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка: монография / Ю.Н. Караулов; Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН. – М.: Наука, 2009. – 208 с.
27. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов. – М.: URSS. 2022. – 360 с.
28. Караулов Ю.Н. Структура лексико-семантического поля / Ю.Н. Караулов // Филологические науки. – 1972. – № 1. – С. 56-68.
29. Кацнельсон С.Д. К истории партитивного определения // Ученые записки ЛГУ. Серия филол. наук. 1941. Вып. 5. № 58.
30. Киселева С.В. Отношения «части и целого», выраженные предикатами партитивной семантики // Известия Российского государственного педагогического университета им. И.И. Герцена. 2006. Вып. 21-1. Т. 7.

31. Коноплева Н.В. Фразеологические единицы с компонентами, обозначающими названия природных стихий вода, огонь, земля и воздух, в английском и русском языках (лингвокультурологический аспект) / Н.В. Коноплева // статьи в российских журналах и сборниках, 2021 (http://kpfu.ru/publication?p_id=56330).
32. Кременецкая И.В. Тематическая группа как парадигматическое объединение слов / И.В. Кременецкая // *Lingua mobilis*. – 2009. – №3 (17). – С. 94-98. – <https://cyberleninka.ru/article/n/tematicheskaya-gruppa-kak-paradigmatischeskoe-obedinenie-slov> (дата обращения: 10.02.2022).
33. Крючкова Ю. М. Фразеосемантическое поле «радость» в английском языке / Ю. М. Крючкова. — Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологических наук : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2013 г.). — Т. 0. — Чита : Издательство Молодой ученый, 2013. — С. 59-64. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/80/4095/> (дата обращения: 19.05.2022).
34. Кунин И. В. Фразеология современного английского языка. – М., 2018.
35. Кунин И.В. Замена компонентов фразеологизмов как стилистический приём (на материале английского языка) // *Иностранные языки в школе*. – М., 2017. – № 2. – С. 3–11.
36. Куренкова Т.Н. Лексико-семантическое поле и другие поля в современной лингвистике / Т.Н. Куренкова // *Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М.Ф. Решетнева*. – 2006. – № 4 (11). – С. 173-178.
37. Кучменова Ж.М. Эмоциональные концепты в языковой картине мира: автореферат дис...канд. филологических наук; Кабардино-Балкарский государственный университет. – Нальчик, 2005. – 23 с.

38. Леонтьев И.И. Психолингвистические проблемы семантики. М.: Наука, 2018. 284 с.
39. Леонтьев И.И. Психологическая структура значения / Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. М.: Наука, 2021. С. 7-18
40. Леонтьев И.И., Рябова Т.В. Актуальные проблемы психологии речи и психологии обучения языку. М.: Изд-во М. ун-та, 2020. 164 с.
41. Литвинова С. И. Фразеологические единицы, содержащие компоненты, обозначающие названия стихий (вода, воздух, огонь, земля) в современном английском языке: дис. .. канд. филол. наук / С. И. Литвинова – М., 2016. –185 с.
42. Лурия И.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во МГУ, 2019. 319 с.
43. Лурия И.Р., Виноградова О.С. Объективное исследование динамики семантических систем / Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. М.: Наука, 2021. С. 27-62
44. Магомедова С.М. Междисциплинарный подход к исследованию эмоций. Эмотивный концепт / С.М. Магомедова // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2015. – № 3 (12). – С. 60-62.
45. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода. М.: Московский лицей, 2016. 207 с.
46. Молотков И.И. Понятие формы фразеологизма/ И.И. Молотков// Проблемы фразеологии и задачи только ее изучения в высшей и средней школе. – Череповец, 2015
47. Мороховский И.Н. Стилистика английского языка./ Воробьева О.П., Лихошерст Н.И., Тимошенко Э.В. – Киев: Вища Школа, 2014.
48. Мясникова И.И. Семантическое поле: история и современность / И.И. Мясникова // Система ценностей современного общества. – 2008. – С. 136-141. –

<https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskoe-pole-istoriya-i-sovremennost>
(дата обращения: 12.03.2022).

49. Новиков Л.А. Избранные труды. Т. II: Эстетические аспекты языка. *Miscellanea* / Л.А. Новиков. – М.: Изд-во РУДН. Серия «Труды ученых филологического факультета», 2001. – С. 554-570.

50. Новиков Л.А. Эскиз семантического поля / Л.А. Новиков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. – 2011. – № 2. – С. 7-17.

51. Останина М.И. Концептуализация части и только ее вербализация в языке на примере вещественных существительных // Мир науки, культуры, образования. 2008. № 2.

52. Полевые структуры в системе языка / [З. Д. Попова, И. А. Стернин, Е. И. Беляева и др.; Науч. ред. З. Д. Попова]. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1989. – 196 с.

53. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка: Внутренняя организация, категориальный аппарат и приемы описания. – Изд. 4. – М.: URSS. 2014. – 176 с.

54. Потапова О.Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «море»): монография / О.Е. Потапова. – Чебоксары: ИД «Среда», 2020. – 164 с.

55. Пханаева С.Н. Синонимия и лексико-семантические варианты полисемии в обучении лексике русского языка / С.Н. Пханаева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2007. – С. 227-231.

56. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2000. Филология и человек. 2016. №2 11

57. Роговнева Ю.В. Коммуникативно-функциональный анализ нефикциональных репродуктивно-описательных текстов: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2016.

58. Романов Д.А. Психолингвистическое обоснование эмоциональной идентификации / Д.А. Романов // Вопросы языкознания. – 2005. – № 1. – С. 97-102.
59. Романова Т.В., Хоменко, А.Ю. Функционирование элементов семантического поля социальная значимость в русском и английском языках по данным словарных и корпусных источников / Т.В. Романова, А.Ю. Хоменко // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2020. – № 17 (1). – С. 49-73. – <https://doi.org/10.21638/spbu09.2020.104>
60. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – Москва [и др.]: Питер, 2012. – 705 с.
61. Рыжук Н.С. Коррелятивные отношения части и целого: семантический и лингвокультурологический аспекты: автореф. дис. .. канд. филол. наук. Ставрополь, 2008.
62. Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка и мировая экспериментальная когнитивистика: потенциал взаимодействия // Русский язык и литература в пространстве мировой культуры. СПб., 2015. Т. 8.
63. Сидорова М.Ю. Система коммуникативных регистров и типология коммуникативных ситуаций// Владимир, 2015. Теория текста. М., 2010.
64. Скворцов О.Г. Методы исследования лексических систем. Екатеринбург: Изд-во АМБ, 2021. 142 с.
65. Стернин И.А, Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. – «Ламберт», 2011. – 192 с.
66. Смирницкий И. И. Лексикология английского языка/ И.И. Смирницкий. - М., 2016. - 260с.
67. Тиллоева С. М. Понятийный аспект структуры семантического поля: монография / С. М. Тиллоева; Уральский государственный педагогический университет. – Электрон. дан.–

Екатеринбург: [б. и.] 2020. – 56 с.
<http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/15701/1/mon00132.pdf> (дата обращения: 24.05.2022)

68. Тюкина А.И. Подгруппа «радость» в лексико-семантической системе слов, называющих эмоции, в дневнике Ф. Г. Раневской «Дневник на клочках» / А. И. Тюкина // Филология и лингвистика в современном обществе : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). — Москва: Буки-Веди, 2014. — С. 118-123. — URL: <https://moluch.ru/conf/phil/archive/136/6216/> (дата обращения: 24.05.2022).

69. Успенский Б.И. Часть и целое в русской грамматике. М., 2004.

70. Уфимцева И.И. Лексическое значение. М.: Наука, 2016. 239 с.

71. Уфимцева И.И. Опыт изучения лексики как системы (на материале английского языка). М., 2018. 286 с.

72. Уфимцева И.И. Слово в лексико-семантической системе языка. М., 2018. 272 с.

73. Фамина Н.В. Лексикология английского языка: курс лекций / Н.В. Фамина. – М.: МАДИ, 2018. – 96 с.

74. Холодович И.И. Партитивный атрибут в японском языке // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. М., 1958. Т. VII. Вып. 1.

75. Чувакин И.И. К исследованию «жизни» текста // Русский язык: исторические судьбы и современность. М., 2007.

76. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. - 2-е изд. – М.: Высшая школа, 2019.

77. Щур Г.С. О типах лексических ассоциаций в языке / Семантическая структура слова. Психолингвистические исследования. М.: Наука, 2021. С.140-150

78. Щур Г.С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 2014. 255 с.

79. Эгамназаров, Х.Х. О понятии лексико-семантического поля в лингвистике / Х.Х. Эгамназаров // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2018. – №1(54). – С. 185-189.
80. Brinton L.J. The structure of modern English: A linguistic introduction. Amsterdam; Philadelphia: University of British Columbia; John Benjamins, 2000. 335 p.
81. Chunming Gao, Bin Xu. The application of semantic field theory to English vocabulary learning. Theory and Practice in Language Studies. 2013, 3 (11): 2030–2035. <https://pdfs.semanticscholar.org/58e5/94d74a6ef6bf5610fa0de347334542e75575.pdf> (дата обращения: 12.12.2018).
82. Kleparski G.A., Rusinek A. The tradition of field theory and the study of lexical semantic change. Studia Anglica Resoviensia. 2007, (4): 188–205.
83. Leech G., Rayson P., Wilson A. Word frequencies in written and spoken English: Based on the British National Corpus. London: Longman, 2001. 320 p. <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/> (дата обращения: 22.03.2022).
84. Lieb H. On the notion of lexical field. Linguistic Associations of Canada and the United States Lacus-forum. 1978, (5): 66–80.
85. Lyons J. Semantics: in 2 vols. Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 385 p.
86. Majid A. Comparing lexicons cross-linguistically // The Oxford handbook of the word. Taylor J.R. (ed.). Chapter 26. Oxford: Oxford Handbooks, 2015. <http://pubman.mpdl.mpg.de/pubman/item/escidoc:1662243:9/component/escidoc:2182753/Comparing-Lexicons-MAJID-final.pdf> (дата обращения: 12.01.2022).
87. Zhou W. A new research on English semantic field. Journal of Beijing International Studies University. 2001, 102: 30–35.

88. Caccaiari C. Idioms: Processing, Structure, and Interpretation. - Lawrence Erlbaum Associates, 2018

89. Moon R. Fixed Expressions and Idioms in English: A Corpus-Based Approach. - Clarendon Press, 2018, режим доступа <http://pdfsu.com/lib.php?q=read/sue-380/fixed-expressions-and-idioms-in-english-a-corpus-based-approach-repost&ref=raphael.chen.do>

Словари

90. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А.Кузнецова. СПб., 1998, переиздан в 2006.

91. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб., 1863- 1866 гг.; 2-е изд. СПб., 1880-1882гг.; было воспроизведено в 1955 и 1978 г; 3-е и 4-е изд., в 1903-1911 гг. и 1913-1914 гг., подготовлены И.А. Бодуэном де Куртенэ.

92. Ожегов С.И. Словарь русского языка. Изд. 1-е- 8-е. М., 1949-1970; с 9-го изд. (М., 1972 г.)под ред Н.Ю.Шведовой. Всего 24 издания.

93. Словарь Академии Российской: в 6т. 1-е изд. СПб., 1789-1794 (43 257 слов); 2-е изд. СПб., 1806-1822 (51 388 слов); 3-е изд. СПб., 2001-2003, переиздание 1-го изд.

94. Словарь русского языка / под ред. А.П.Евгеньевой: в 4 т. М.;Л., 1957-1961; 2-е изд. М.;Л., 1981-1984.

95. Oxford advanced learner's dictionary of current English / Hornby, Albert Sydney; Ashby, Michael; Wehmeier, Sally. University of Michigan. 2005. <https://archive.org/details/oxfordadvancedle00asho>

96. Oxford Learner's Dictionaries / <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/joy?q=joy>

